

**МИРОВАЯ ПОЛИТИКА
С ГЕНДЕРНЫХ
ПОЗИЦИЙ:
ФЕМИНИСТСКИЕ
ТЕОРИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Феминизм – теория и практика отстаивания социально-политических прав женщин, а вслед за этим – формирование массового женского движения. Практика их деятельности стала предметом новых политических исследований в отечественной науке сравнительно недавно, в то время как в мировой истории это течение имеет устойчивые традиции и довольно длительный опыт.

Исследователи и участники движения по-разному понимают феминизм, давая ему то узкие, то широкие определения. В самом широком смысле феминизм – это «активное желание женщин изменить свое положение в обществе» [1].

Не существует единой феминистской теории. Феминистские идеи развивались на основе нескольких различных философских систем верований, поэтому женское движение состоит из различных параллельных ориентаций. Само слово «feminism» (от *лат.* *femina* – женщина) придумал французский теоретик социализма Ш. Фурье в начале XIX века [2]. Он писал о «феминистке», «новой женщине», которая изменит общественную жизнь и в то же время сама изменится в обществе, основанном на ассоциации и взаимности. Фурье был убежден, что «расширение прав женщин – это главный источник социального прогресса» [3, с. 174]. Изобретенный термин употреблялся им самим же на французском языке. Использование слова «феминизм» для описания идеологии равноправия женщин в обществе известно, согласно англо-американским историкам, с 1894 г.

К началу XX в. термин «феминизм» используется борцами за женские права не только в США, Великобритании и других странах Западной Европы, но также в менее промышленно развитых странах, таких как Россия, Япония, Индия, Египет, Турция, Аргентина. Хотя в «Толковом словаре живого русского языка» В. Даля в 1882 г. не было статьи об этом понятии, но хорошо известно, что российское общество в конце XIX – начале XX вв. называло «феминизмом» стремление женщин из образованных слоев общества самостоятельно и организованно добиваться признания своих прав в обществе [4].

Хотя феминизм как идеологическая и политическая сила возникает в XIX в., феминистические идеи и трактаты о необ-

ходимости расширения прав женщин в обществе можно обнаружить в очень ранние периоды человеческой истории. Одним из первых документов феминизма считается «Декларация прав женщины и гражданки», написанная и опубликованная французской писательницей Олимпией де Гуж в 1791 г. В «Декларации» заявлялось, что игнорирование, забвение женских прав, «тирания сильного пола» являются причиной национального несчастья и нравственного разложения, что женщина рождена свободной и по праву равна мужчине [5].

Феминистские вызовы формируют основание для включения гендера как изменчивой категории в международные отношения: гендер как теоретический конструкт в международных отношениях и гендер как поддающийся трансформации метод знания и формирующий международные отношения [6]. Таким образом, рассматриваются три эпистемологии, обычно упоминаемые в феминистской литературе, такие как феминистский эмпиризм, теоретические позиции феминисток и феминистский постмодернизм.

Многие теории феминизма выявляют гендерный состав международных организаций и характер международного экономического управления: мужское господство при принятии решений и маскулинные привилегии и приоритеты, такие как рост производства, рациональная конкурентоспособность, которые имеют гендерно-исключающий результат.

Международные организации развивают политику, которая поддерживает и бросает вызов неравенству мужчины и женщины. С. Витуорт утверждает, что Международная организация труда начала подвергать сомнению собственную политику, которая имеет также гендерно-дискриминационные действия. Далее, Уайтворт и Хоскинз обсуждают влияние женщин на политические процессы внутри и за пределами этих международных организаций, в которых господствуют мужчины. Они исследуют присутствие женщин в международных организациях, которые в значительной степени занимают позиции секретарей или ассистентов в этой бюрократической политике мужчин, а также исследуют женщин, которые организуются вокруг определенных проблем, существующих в международных организациях. Ученые-феминистки подвергают сомнению установленные структуры международных организаций, которые продолжают поддерживать отсутствие женщин на уровне принятия решений. Речь не идет о том, чтобы женщины не участво-

вали или их опыт неуместен в международных отношениях, а потому, что женские жизни и опыт не были эмпирически исследованы в контексте мировой политики.

Р. Грант и К. Ньюланд утверждают, что международные отношения были чрезмерно сфокусированы на конфликте и анархии, а также на искусстве управления государством, что способствовало формированию стратегии, чрезмерно сосредоточенной на конкуренции и угрозах [7]. Данная трансформация идет по пути «феминизации» всех видов социальных, национальных, государственных и международных отношений.

Российские исследователи Белова Е. и Савчук Г. в работе «Феминизм как феномен западно-европейской цивилизации» (1999) подчеркивают, что «как философская идея и организованное общественное движение феминизм характерен исключительно для западной цивилизации. Феминизм зарождается в то время, когда традиционный взгляд на общество как структуры, которую невозможно изменить заменяется взглядом на общество как на изменчивую реальность, вместе с которой изменяется и мировоззрение людей. Появляется понимание того, что навязываемые обществом ценности, нормы и правила на самом деле есть не что иное, как продукт этого общества» [8].

Анализ исследования внешней политики раскрывает новые независимые области выработки политики и исследования. Например, эмпирические исследователи анализируют постоянный гендерный разрыв во внешней политике. Международное признание женских, гей и лесбийских прав как прав человека имеет последствия для внешней политики государства, так же как политика отдельно взятой страны, которая признает гендерную специфику прав человека и повлияла на инструменты и декларации прав человека (лесбийский, женский, гей) на глобальном уровне [9].

Женщины являются важными активистами социальных движений, выступая за мир, экологическую справедливость, а также в поддержку международного женского движения. Д. Стинстра [10] утверждает, что в последние 150 лет женщины организовывались и действовали на глобальном уровне в рамках:

- суфражистского движения;
- международного женского движения за мир;
- конференции Организации Объединенных Наций, которые собрали вместе правительства и неправительственные организации, чтобы обсу-

дить и разработать стратегии в поддержку прав женщин;

- региональных женских сетей для постколониального устойчивого развития.

Так, американский писатель Белл Хукс считает, что хотя феминистская борьба имела цель положить конец патриархальному превосходству, различные группы женщин могут осознать разнообразие и сложность женского опыта и их отношений с властью [11].

Включение гендера как аналитической категории в систему международных отношений было следствием политического мятежа женщин. Второй феминистский вызов к канонам международных отношений утверждает, что женщины не изучались в международных отношениях, потому что концептуальная рамка всего поля до сих пор не гендеризирована, так как она извлечена из политического и социального контекста патриархального уклада. Феминистки спорят, например, что ключевые понятия международных отношений, такие как власть, суверенитет, автономия, анархия, безопасность, и основные единицы анализа, такие как мужчины, государство и международная система, являются неотделимыми от патриархального разделения публичного/общественного и частного/приватного. Они идентифицированы с мужским опытом и формами знания в публичной сфере, где доминируют мужчины в противоположность частной сфере, исторически определенной для женщин. Согласно этому представлению, международные отношения не только гендерно пристрастны и построены на исключении женщин и женских атрибутов, но также гендер является всеобщей категорией.

Доминирующие теории «malestream» (мейлстрим), такие как реализм и неореализм, требуют объяснить мир, как он есть, которые формируют наше поведение с конкретными последствиями для реальных мировых акторов и событий [12]. Они ответственны за создание мира, какой он есть, за воспроизводство глобальных гендерных иерархий и другие социальные иерархии типа раса, класс и этничность. Теоретизирование, как отмечает Берчилл, – это «процесс, посредством которого мы придаем значение этому объективированному миру». Концептуальная рамка и уровни анализа, преобладающие в международных отношениях существенным образом, это оспариваемые попытки придать смысл мировой политике. Феминистские перспективы в международных отношениях, их неспособность видеть общие исторические, культурные,

политические сконструированные границы гендерного государства ограничивают их способность объяснить историческое изменение и непрерывность в мировой политике.

К середине XX в. появляется ряд теорий, которые подчеркивают политическую сущность феминизма. Американская исследовательница Э. Кляйн в своей книге «Гендерная политика от сознания до массовой политики» (1984) характеризует феминизм как политическую идеологию, отстаивающую равные роли мужчин и женщин в обществе и утверждающую, что женщины не получают поддержки в семье, не имеют доступа к рынку из-за дискриминации в обществе и неадекватного отношения к этой проблеме социальных институтов [13]. По мнению английского социолога К. Видон, феминизм представляет собой политику, направленную на изменение существующего соотношения сил между мужчинами и женщинами в социуме [14]. То есть, обоими авторами подтверждается политическая сущность теории феминизма, которая стала идеологией политической борьбы женщин за равные с мужчинами права и возможности.

В конце 1980-х годов феминистские исследовательницы постепенно переходят от критики патриархата и изучения специфического женского опыта к анализу гендерной системы. Женские исследования постепенно перерастают в гендерные исследования, где на первый план выдвигаются подходы, согласно которым все аспекты человеческого общества, культуры и взаимоотношений являются гендерными.

В этом контексте необходимо выделить оформившуюся в феминистском дискурсе теорию «материнского мышления» (*maternity thinking*), положения которой сводятся к двум постулатам: «женщины, особенно матери, в силу своего «особого предназначения» являются противниками насилия и войны, а в силу своих социальных и культурных характеристик они более способны к миротворческой деятельности». Наиболее обстоятельно причины существования такого феномена объяснила теоретик культурного феминизма С. Руддик, которая считает, что «материнское мышление» основывается на охранительной роли, которая в свою очередь вырабатывает этическую установку оберегать окружающий мир, в том числе и от насилия. Здесь ещё раз можно увидеть, что «пол» – это не только биологическое определение, но и уникальная категория в культуре [15].

Итак, феминизм рассматривается как теория, как социальная практика и как идеология. Появ-

ление термина «феминизм» было связано с необходимостью выделения групп людей, выступающих не только за возрастающую социальную роль женщин, но также и за право женщины определять себя как самостоятельную личность. С точки зрения феминистской политической теории, в целом, научно-теоретические разработки эпохи раннего феминизма не подвергали анализу властные отношения или какие-либо политические программы. Однако важен факт, что уже

в то время публично обсуждалась роль женщин в обществе, включая признание феминистских перспектив, и уже тогда такие дебаты носили международный характер. Однако, в силу того, что в последние столетия и приватная, и публичная роли женщины расширились и претерпели изменения, определение феминизма также расширилось и стало включать политические, культурные, экономические, сексуальные, расовые и этнические составляющие.

Литература

- 1 Delmar O. Reader. Feminism / Ed. by M. Humm. – New York: Haworth Press, 1987. – P. 108.
- 2 Tuttle L. Encyclopedia of Feminism. – New York: Longman, 1986. – P. 107.
- 3 Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. – М., 1938. – С. 174.
- 4 Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. – М., 1972. – С. 61.
- 5 Rendall J., Tuttle L. Feminism // Reader A. / Ed. by M. Humm. – New York: Oxford University press, 1992. – P. 72.
- 6 True J. Feminism // Theories of International relations / Scott Burchil and Andrew Linklater. – New York: St. Martin's Press, 1998. – P. 280.
- 7 Grant R., Newland K. (eds). Gender and International Relations. – London: Penguin, 1991. – P. 4.
- 8 Белова Е., Савчук Г. Феминизм как феномен западноевропейской цивилизации // – М.: ИСЭПН, 2004. – 262 с.
- 9 Violette N.La, Whitworth S. No Safe Haven: Sexuality as a Universal Human Right and Gay and Lesbian Activism in International Politics. – Boston: Boston University Press, 1994. – 563 p.
- 10 Stienstra D. Women's Movements and International Organizations. – Toronto: Ten Days for World Development, 1994. – P. XII.
- 11 Hooks b. Yearning: race, gender and cultural politics. – London: Turnaround, 1990. – P. 187.
- 12 Peterson V.C., Runyan A.S. Global Gender Issues – Boulder, CO: Westview Press, 1993. – P. 3.
- 13 Klein E. Gender Politics: From Consciousness to Mass Politics. – Cambridge: Harvard University Press, 1984. – 207 p.
- 14 Weedon C. Feminist Practice and Poststructuralist Theory. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. – P. 47.
- 15 Ruddick S. Maternal Thinking. Toward a Politics of Peace. – Boston: Boston Press, 1995. – P. 170.

References

- 1 Delmar O. Reader. Feminism / Ed. by M. Humm. – New York: Haworth Press, 1987. – P. 108.
- 2 Tuttle L. Encyclopedia of Feminism. – New York: Longman, 1986. – P. 107.
- 3 Furje Ш. Teoriya chetyreh dvizheni i vseobshih sudeb. – М., 1938. – С. 174.
- 4 Kolontai A.M. Isbranye statii i rechi. – М., 1972. – С. 61.
- 5 Rendall J., Tuttle L. Feminism // Reader A. / Ed. by M. Humm. – New York: Oxford University press, 1992. – P. 72.
- 6 True J. Feminism // Theories of International relations / Scott Burchil and Andrew Linklater. – New York: St. Martin's Press, 1998. – P. 280.
- 7 Grant R., Newland K. (eds). Gender and International Relations. – London: Penguin, 1991. – P. 4.
- 8 Belova E., Savchuk G. Feminizm kak fenomen zapadnoevropeiskoi tsivilizatsii // – М.: ISEPN, 2004. – 262 s.
- 9 Violette N.La, Whitworth S. No Safe Haven: Sexuality as a Universal Human Right and Gay and Lesbian Activism in International Politics. – Boston: Boston University Press, 1994. – 563 p.
- 10 Stienstra D. Women's Movements and International Organizations. – Toronto: Ten Days for World Development, 1994. – P. XII.
- 11 Hooks b. Yearning: race, gender and cultural politics. – London: Turnaround, 1990. – P. 187.
- 12 Peterson V.C., Runyan A.S. Global Gender Issues – Boulder, CO: Westview Press, 1993. – P. 3.
- 13 Klein E. Gender Politics: From Consciousness to Mass Politics. – Cambridge: Harvard University Press, 1984. – 207 p.
- 14 Weedon C. Feminist Practice and Poststructuralist Theory. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. – P. 47.
- 15 Ruddick S. Maternal Thinking. Toward a Politics of Peace. – Boston: Boston Press, 1995. – P. 170.